

Словник обрядово-ритуальных практик

Тарбаган

Запрет есть мясо подмышкой у тарбагана

Тарбаган (монг. *тарвага*, лат. *Marmota sibirica*) – сурок, употребляемый монголами в пищу. Запрет есть мясо подмышкой у этого сурка связан с мифологическим представлением о том, что в этой части тела у тарбаганов осталось человеческое мясо стрелка Эрхий-мэргэна (см). Иногда встречаются тексты, напротив, предписывающие есть именно эту часть тушки, она считается самой полезной или исцеляющей от определенных болезней.

Тарбаган

Запрет охотиться на тарбагана с луком и стрелами

В мифологическом сказании об Эрхий-мэргэне говорится, что этот превратившийся в тарбагана стрелок не просто спас землю от засухи, сбив шесть лишних солнц, но хотел попасть и в последнее светило. Таким образом, Эрхий-мэргэн представляется не только героем-спасителем, но и амбивалентным героем, с которым связываются апокалиптические мотивы. В некоторых мифах он выступает в роли демонического персонажа, стремящегося уничтожить мир. В эту группу входит и представление о том, что тарбаган может забрать стрелу охотника и сбить ей последнее солнце. Именно с этим связан распространенный запрет охотиться на тарбагана с луком и стрелами.

Рах Затмение

Практика шуметь во время затмения

Практика шуметь и кричать во время затмения распространена чрезвычайно широко (она фиксировалась в Индии, Китае, в Папуа-Новой Гвинее, Индонезии, на Филиппинах, в Европе и в других регионах). В Монголии это ритуальное действие чаще всего связывается с персонажем *Рах* (Арах, Раху, Аранголиг), миф о котором пришел в Монголию из Индии. Самое распространенное объяснение таково: Рах заглатывает солнце или луну, а для того, чтобы он их отпустил, следует громко кричать и бить собак так, чтобы они лаяли. Публикуемое объяснение (Рах кричит, когда глотает солнце, поэтому все тоже кричат) встречается редко. Существует и другая интерпретация этой практики: люди шумят и кричат, чтобы дать о себе знать духам местности лус-савдагам, чтобы показать, что солнце им все еще необходимо.

Ушедшие по воду

Запрет ходить за водой ночью

Запрет, связанный с походом за водой ночью достаточно вариативен. Он фиксировался в таких различных формах, как, например: Детям нельзя ходить за водой ночью, нельзя окликать идущего за водой, нельзя говорить: «иди за водой», нельзя смотреть на отражение луны в колодце, нельзя ходить за водой, когда взошла луна, нельзя, идя за водой, долго смотреть на луну, нельзя звать ночью детей, торопить их, когда они пошли за водой и др. При этом почти всегда запрет приводится в качестве этиологической концовки мифа об изображении на луне. В этом мифе речь идет о том, что однажды какой-либо персонаж (девушка, ребёнок или два ребенка) пошел за водой ночью и его забрала луна, с тех пор на луне видно изображение этого человека. С тех же пор и существует этот запрет. Его можно вписать в ряд других запретов на совершение определенных действий после захода солнца (например, давать огонь из юрты и т.д.), однако, он единственный из группы имеет такой развернутый и распространенный интерпретативный миф.

Лебеди

Кропить лебедям молоко

Сюжет, повествующий о том, как герой: «Ловит женщину, связанную с верхним миром, которая становится его женой» распространен широко (от Африки и Евразии до обеих Америк). У хоринских бурят, у хонгодоров и у баргутов Внутренней Монголии существует генеалогическая легенда об их родоначальнике Хоридой-мэргэне, он женился на небесной деве-лебедке, забрав ее волшебные одежды/оперение. Это представление связывается с распространенным там же ритуальным действием: считается, что надо кропить молоком вслед лебедям или кропить в печь при виде пролетающего лебедя. Среди прибайкальских бурят никаких следов этой практики и генеалогической легенды о деве-лебедке не фиксировалось.

**На этом коне никто не ездил, овца, посвященная бурхану
посвятил этого раковинно-белого козленка Хормуста-тэнгри
привязал к нему ленточку**

Посвящение Сэтэр

Обряд посвящения коня (и/ли других животных) божееству или духу практикуется среди тюрков Южной Сибири и в Монголии. Во время посвящения на животное надевают специальную ленту (сэтэр), это может делать как лама, так и хозяин стада. После обряда

животное отпускают свободно пастись, запрещается его убивать или использовать в хозяйстве. По одной из версий этого поверья, посвященное животное становится ездовым животным божества. Обычно посвящение делается почитаемым в этой местности горам, обо и их духам, локальным божествам, божеству домашнего очага Галын бурхану, верховным божествам-тэнгри, буддийским божествам. Посвящение Гэсэру – более редкий случай данного обрядового действия, отражающий локальное распространение культа этого божества. Иногда изображение посвященного животного (реальное изображение – фотографию, или субститут животного – например, фигурку из дерева) приносят на почитаемое место, подносят посвящаемому обо-горе. Согласно наиболее популярным объяснениям, сэтэр делают в знак почитания того или иного божества, а также для благополучия и сохранности стада и всего хозяйства, в некоторых случаях сэтэр делают в случае болезни кого-либо из домочадцев, дабы заручиться дополнительной поддержкой.

Около храма Гэсэра поклоняются Гэсэру

Поклонение Гэсэру

Гэсэр – герой тибетского и монгольского эпоса. В некоторых частях Монголии существует культ Гэсэра – совокупность народных практик почитания Гэсэра как божества или духа. Гэсэр воспринимается как воинственное божество, ему молятся об удаче в войне, в соревнованиях и др.

В исторически пограничных зонах культ Гэсэра отождествляется с культом популярного китайского божества Гуань Ди (прототип – военачальник Гуань Юй, герой романа Троецарствия, а также популярной персонаж китайского фольклора). Распространение культа Гуань Ди среди монголов осуществлялось также посредством маньчжуров, которые восприняли божество как своего покровителя и строили ему храмы в том числе на территории Монголии. Монголы стали почитать это божество под именем Гэсэра. Часто эпос о Гэсэре отсутствует в тех регионах, где существует культ Гэсэра-божества и наоборот, культ отсутствует там, где Гэсэр был хорошо известен как эпический персонаж.

Почитание гор поклоняются горе

Почитание гор

Почитание гор, так же, как и почитание обо на горах (часто два эти объекта, равно как и божества/духи с ними связанные, оказываются сложно разделимы в традиции) – чрезвычайно широко распространенная в Монголии практика. Почитаемым горам (среди них как местные, так и общегосударственные святыни) совершают разного рода подношения – индивидуальные и коллективные, официальные и неофициальные,

окаzionaliальные (в случае засухи, бескормицы и других бедствий) и регулярные (часто для каждой почитаемой горы определяется день ежегодного большого почитания), осуществляемые как обычными людьми, так и приглашенными религиозными специалистами (ламами и/или шаманами). Помимо непосредственно ритуалов подношения, совершаемых на священных горах/обо, почитание включает такие формы, как организацию ежегодного праздника-надома в честь данного места, посвящение ему сэтэртэй животных. В повседневных практиках взаимоотношения с подобными священными локусами регулируется множеством табу и предписаний. Распространенным является запрет называть почитаемую гору по имени (такой же запрет долгое время распространялся на родителей, мужа, старших родственников в традиционной семье), согласно поверьям, гневный дух горы может оскорбиться непочтительным обращениям и наслать беды на человека или всю местность, вместо имени в таких случаях часто используется эвфемизм, *хайрхан* – уважаемый, любимый. На отдельные горы и обо запрещено подниматься женщинам, нельзя шуметь, ругаться, оставлять мусор, строго запрещается брать подношения с обо (наоборот, в дальних и сложных путешествиях и предприятиях, на соревнования, на войну, предписано брать камень со своего обо, чтобы заручиться поддержкой духов родной местности). В современных традициях представления о том, как нужно себя вести на горе/обо – что оставлять, приветствовать ли обо сигналами машины или, напротив, не производить лишнего шума, чтобы не тревожить духов и пр. - являются вариативными, нередко предписания и практики расходятся, что вызывает много споров среди самих носителей традиции.

Обо (монг. овоо)

Почитание обо

Обо – распространенные у монгольских и тюркских народов Центральной Азии и Сибири культовые места в виде насыпи из камней и веток. Обо возводят на почитаемых вершинах, на опасных участках дороги, на перевалах, у обочин дорог, на границах административных единиц, сомонных и аймачных центров, на границах кочевий. Обо считаются местами пребывания и алтарями для почитания природных духов лус-савдагов, духов местности газрын эзэн. Почитание обо во многом сходно с почитанием гор и священных мест (см. комментарий выше). Повседневные практики подношения обо включают трехкратный обход по солнцу, добавление камешков, подношение риса, сладостей (иногда их кидают на обо по ходу езды, не выходя из машины), сигарет, кропление (молоком или водкой, в зависимости от типа обо). На больших праздниках обо

делают красное, мясное, подношение (впрочем, сейчас известны некоторые «вегетарианские» обо, духи которых предпочитают только «белую», молочную, пищу), в попытке учитывать буддийские традиции, обо подносят уже вареную тушу животного, все подготовительные стадии осуществляются дома.

Шаманское обо

Обо делятся на разные типы не только в зависимости от расположения и от того, что принято подносить в жертву (молоко, мясо, водку и т.д.), но и от того, кто именно должен совершать на них моления, так в разных локальных традициях существуют «ламские» и «шаманские», детские, родовые и прочие обо. На большинстве обо моления могут проводить как ламы, так и шаманы, но встречаются и отдельные шаманские обо, согласно современным поверьям, нередко сами духи определяют от кого они хотят получать подношения, насылая на местность напасти в случае неугодного исполнителя ритуала

Алтан обо (монг. Алтан овоо)

«*Алтан овоо*» (‘Золотое обо’), расположенное на юго-востоке страны (Сухэбаторский аймак) — по-видимому, крупнейшее в Монголии культовое сооружение данного типа; является местом отправления общенациональных ритуалов и имеет государственное значение. Исторически названия «Алтан обо» или «Сулд обо» (*сулд* ‘дух, духовная мощь; счастье; знамя’) давалось «главному» обо, которому поклонялись жители целого хошуна (округа) и которое люди считали духом знамени и главной святыней; организатором и покровителем культа была правящая семья хошуна, а ритуалы проводили монахи из хошунного монастыря (*хошууны хийд*) [Davaa-Ochir 2008: 51, Цит по: Неклюдов С.Ю. «Дурной обычай»: признаваемые правила и реальная практика в народной культуре // Запретное / допускаемое / предписанное в фольклоре. М.: РГГУ, 2014. С. 150]

Берут камни с обо

Одно из самых распространенных действий, совершаемых на обо – класть на него один или несколько камушков, делая сооружение выше. В обычных обстоятельствах (не считая условий крайней нужды) брать какие-либо предметы с обо строго запрещается. Однако, когда человек отправляется на военную службу или готовится к дальней поездке, ему, напротив, предписывается взять с собой камень с родного обо. Информанты объясняют, что взять камень с обо – значит для них взять с собой часть родной земли, таким образом можно рассчитывать на ее защиту.

Поклоняться этому каменному человеку

Джамбалдордж

Джамбалдордж – каменная статуя, расположенная в пещере неподалеку от поселка Худжирт. Подобные статуи, как правило, располагаются недалеко от погребений древнетюркских каганов (VI-VIII вв.) и датируются второй половиной I тыс. н.э. Некоторым из этих статуй в Монголии принято поклоняться так же, как различным природным объектам, таким, как отдельно стоящие деревья или скалы необычной формы. Статуям подносят хадаки, кропят им молоком, приносят подношения и мажут маслом. Некоторым статуям и скалам принято поклоняться только в определенных ситуациях: Джамбалдорджа посещают в случае болезни скота, а, например, к камню Хад ээж (Скальная Мать) обращаются при проблемах с деторождением. Одним из самых известных примеров аналогичного культа является старый обрядовый комплекс Даян-Дэрхи (почитаемый каменный столб, расположенный в пещере недалеко от оз. Хубсугул). В настоящее время место считается одновременно и шаманским центром, в том числе местом посвящения шаманов (согласно ряду легенд, сама каменная фигура интерпретируется как первый шаман, впоследствии окаменевший), и буддийским - рядом с пещерой был возведен монастырь.

Почитают Баян-Адарга

Поклонение отдельным скалам, наряду с поклонением горам и другим природным объектам – распространенная в Монголии практика. Поклонение некоторым скалам совершается с целью получения общего благополучия, бывают отдельные скалы, которым поклоняются только в определенных жизненных ситуациях: в случае бездетности, болезней скота и т.д.

Скала Утроба Матери

Женское начало в монгольском фольклоре (как и в фольклоре множества других народов) ассоциируется с землей. Слово «умай» переводится с монгольского как «утроба», «матка», в древнетюркской мифологии это слово связано с именем богини, олицетворяющую женское, земное начало и плодородие. В современной монгольской традиции обрядовый мотив, связанный с символическим перерождением посредством проползания сквозь священное место, природное или рукотворное, крайне популярен. Подобными объектами-локусами, согласно поверьям, дарующими перерождение, очищение от грехов, исцеление от недугов становятся скалы, пещеры, отверстия в земле и даже субурганы (ступы).

В пещере Даян-дэрхи много хадаков

Даян-дэрхи – место, находящееся недалеко от озера Хубсугул, почитаемая пещера с расположенным внутри каменным столбом. Место связывается с шаманскими практиками и представлениями. Еще в XIX веке оно было известно на всю Монголию. Божеству Даян-дэрхи посвящен ряд шаманских призываний. Существует целый ряд фольклорных сюжетов, о судьбе шамана Даян-дэрхи, его обращении в буддизм, превращении в каменного истукана. Практика повязывать хадаки, разноцветные ритуальные ленты, в Монголии чаще синие, крайне популярна и распространяется на все объекты почитания и пространство вокруг.

Кропление молоком

Кропление является одним из наиболее распространенных и технически простых ритуалов подношения, которая совершается божествам и духам, почитаемым природным (горам, обо, одиноким деревьям и т.д.) и рукотворным объектам (храмам, ступам и т.д.), домашнему очагу, небу, духам земли. Упомянутая в тексте ложка – приспособление для кропления, разбрызгивания молока. Кропления обычно бывают двух видов – «белые», молоком и «черные», водкой. Кропление молоком может также применяться в качестве охранительного средства и благопожелания – на копыта коня, колеса машины перед нелегким путешествием.

Онгонов призывают

Онгоны – шаманские духи-помощники, обычно духи умерших шаманов и духи местности *лус-савдаг*. В монгольской традиции во время камлания шаман исполняет специальные призывания онгонам, «спускает» их, после чего они входят в тело шамана. Одним из характерных признаков этого (и крайне популярным мотивом современной шаманской практики) является изменение поведения шамана - меняется голос - с молодого на старческий, с женского на мужской, язык – в речи шамана появляются архаизмы, иногда даже и вовсе другой язык, например, русский, поведение – онгон требует водки и табака, сердится и т.д. Согласно поверьям, именно онгоны придают шаманам сверхъестественные способности, чем сильнее онгоны – тем искуснее и могущественнее шаман. С этим представлением связаны разнообразные мотивы о шаманских чудесах – превращении шаманов, способности передавать предметы на расстоянии, повелевать природными стихиями и погодой, совершать сверхъестественные манипуляции со своим телом (разрезать живот, лизать раскаленное железо и пр.) во время состязаний с другими религиозными специалистами и прочие чудесные действия.

Также на севере Монголии и в Бурятии онгонами называются шаманских родовых духов и специальные фигурки, которые, согласно, традиционным представлениям, считались их

вместилищем. Подобные фигурки было предписано хранить в домашнем пространстве, почитать, совершать подношения, взамен они охраняли благополучие семьи и хозяйства. В современной Монголии практика хранения, почитания и кормления фигурок-онгонов практически полностью исчезла.

Харал (монг. хараал)

Насылать харал

Харал – брань; проклятие, пожелание смерти или несчастья. Харал, проклятие, является одним из традиционных фольклорных жанров, связанных с ритуальной поэзией. В современном монгольском фольклоре существует много представлений, поверий и даже легенд, связанных с этим жанром, однако из-за его «неблагоприятной» специфики, часто бывает сложно отделить реальные условия его функционирования в традиции, как обрядовой практики, от его фольклорной, «демонизированной», жизни в поверьях и нарративах. По доступным образцам, харал отличается определенным разнообразием – может насчитывать всего несколько слов, или десятки строк, выражать основную интенцию эксплицитно и просто («захлебнись кровью»), или иметь форму иносказания, с употреблением множества эвфемизмов и аллегорий («чтоб тебе видеть небо в звездах» – пожелание остаться без крыши над головой, «чтоб в твоём загоне разрослась трава» – пожелание смерти скоту) и т.д. Еще большим разнообразием отличаются фольклорные версии о том, кто может стать настоящим профессиональным проклинателем – харалчем. Так, одни поверья связывают проклинательные способности с рождением – это могут быть только люди определенных монгольских родов (с «дурным глазом», «червивыми глазами») или люди, рожденные с особыми признаками – черным языком. Другие поверья ориентированы на профессионализм и приписывают умение эффективно проклинать религиозным специалистам, ламам и шаманам – первые изучают специальные книги (ном) с проклятиями, вторые поклоняются специальным черным (хан) духам-онгонам. В этом контексте черный язык становится деталью обряда харалча, который специально мажет себе кончик языка сажей перед исполнением проклятия (все версии с «черным» строятся на народной этимологии слова «хараал» проклятие и «хар» черный, что строго лингвистически неверно). Харалы часто упоминаются и цитируются в других жанрах – эпосе, сказках, легендах, быличках и т.д.

Она взяла соль и бросила в огонь

Данное действие (*дом*) является популярным в монгольской традиции апотропеическим обрядом, исполняемым для детей, в случае болезни, испуга, плача. Обряд интерпретируется

в традиции, как средство, отпугивающее вредоносные силы (духов, демонов, сглаз и «все дурное»), которые, согласно, поверьям, опасаются громких резких звуков. Часто этот обряд комбинируется с другим – обрядом обнесения водой, тогда соль также кидают и в воду. Помимо семантики резких звуков (демонические агенты в фольклорных представлениях нередко оказываются чувствительными ко всему резкому и острому – колючим предметам, резким звукам, острым запахам), этот обряд, в своих вариациях также актуализирует представления об очистительных/лечебных/охранительных функциях огня и воды. Кроме того, этот обряд может иметь и дополнительное значение, часто присутствующее в народной магии – не просто отпугивать, но запутывать, обманывать духов и демонов: слово «хуу» - ребенок, сын, может восприниматься как созвучное со словом «буу» - ружье, оружие, а треск, который издает соль, попавшая в огонь интерпретироваться, как выстрелы ружья.

Дара-эхэ прошла, несущая корзину с котелком

Данный рассказ содержит популярный мотив, связанный с почитаемым в Монголии женским божеством Дара-эхэ (Тара), а также служит нарративной иллюстрацией реальной вербальной и обрядовой практик – исполнение молитвы Дара-эхэ и практика ставить метку сажеей из домашнего очага на лбу ребенка, не достигшего трех лет, при выходе из дома, особенно вечером. Данный нарратив дает возможность увидеть определенные нюансы восприятия обрядовых действий – они не просто отпугивают демонические силы, но обманывают, вводят их в заблуждение, заставляя *чутгоров* видеть божество вместо женщины, и котелок или плешивого зайца (чаще в записанных версиях этого сюжета) вместо ребенка. Данная практика, как и другие детские апотропеические обряды, строится на идеи символического замещения ребенка на что-либо другое так, чтобы демон *чутгур* не смог его опознать и, соответственно, навредить ему (ср., например, практики давать часто болеющим детям, или новорожденным в семье, где дети до того умирали, «плохие имена» или одевать их в одежду, застегивающуюся на «неправильную» сторону, в одежду со знаками другой этнической принадлежности, качать в казахской люльке и пр). Данный рассказ содержит еще один важный нюанс, касающийся важности правильного исполнения текста, характерный для самых разных традиционных культур – ошибка в произнесенном тексте молитвы делает божество хромым.

Савдакам молятся, когда они выходят наружу

Почитание духов местности лус-савдаг/газрын эзэн является одной из самых распространенных и многообразных обрядовых практик в современных монгольских традициях. Обряды почитания исполняются как религиозными специалистами (ламами и шаманами), так и обычными людьми, практикуются индивидуальные и коллективные обряды, официальные государственные и частные, окказиональные (в случае коллективных неурядиц – плохой погоды, болезней скота; и индивидуальных трудностей – проблем со здоровьем, неудач и злключений) и регулярные (ежегодные, ежедневные), исполняемые в культовых местах (природных объектах, храмах), в городском и не городском пространстве. Можно выделить несколько основных типов локусов, которые становятся объектами почитания, связанными с лус-савдагами, и получают «адресные» подношения - это обо, горы и отдельные скалы/камни, каменные фигуры («каменные бабы» - останки древних тюркских курганов), родники и озера, одиноко стоящие деревья. Обряд почитания может также осуществляться в любом открытом пространстве, в городе и степи, так, например, исполняется самый простой и распространенный обряд подношения – утреннее кропление молоком (его адресатами является небо, некоторые созвездия, включая Большую Медведицу, и духи земли). Среди наиболее распространенных обрядов почитания, кроме кропления (которые могут исполняться индивидуально или быть частью большого подношения) существует целый комплекс запретов и предписаний, регулирующий повседневные взаимоотношения людей с природными и почитаемыми объектами, коллективные обряды поклонения *тахилга*, ритуалы вызывания дождя, умиротворения духов земли (*лусын дзасал*), проводимы ламами или шаманами. В постсоциалистический период важными мотивами, проявляющимися как в нарративах, так и в обрядовых практиках, стали мотивы пробуждения духов земли, необходимости налаживания с ними правильных благоприятных отношений, а также предотвращение или уже исправление последствий их гнева, *лусын хорлол*, традиционную причину неудач и катаклизмов, как для одного человека, так и для всего сообщества.

Я недавно задобрил Ганга-нур

В приведенном фрагменте интервью наш собеседник упоминает предметы, которые он пожертвовал дух-хозяину озера Ганга-нур, хану лусов, духам-хозяевам горы Хаар-Адзарга, лус-савдагам. Перечисленные Тумур-Очиром предметы и способ их поднесения (возведение обо, закладывание в землю подношений, символическое поднесение коня – в виде книги о коне) коррелируют как с практиками тибето-монгольского буддизма (сооружение личного обо, закладывание в его основу определенного набора символических драгоценностей в *лусовом* кувшине - пять видов зерна, серебра, книги и др.), так и с

традиционными обрядовыми практиками, характерных для этого региона (поднесение животной жертвы). Дополнительную семантику дар книги, написанной нашей собеседником, приобретает с учетом названия почитаемой горы, Хаар-Адзарга, где «хаар» по народной этимологии может осозноваться в качестве «хар», «черный» и «адзарага» собственно и значит «жеребец» - книга о черном жеребце Черному жеребцу.

Покрывают собаку попоной

Один из самых распространенных народных способов вызвать дождь (помимо проведения молений на обо) – это практика накрывания собаки попоной, войлоком или тряпкой (*нохой нэмнэх*). Отношение к этому предписанию различно в разных областях Монголии. На востоке, где в основном проживают дариганга и удзумчины, считается, что это действие совершают почти исключительно дети, а остальные не воспринимают его как серьезную обрядовую практику и говорят о нем с усмешкой. У халхасцев центральной Монголии, «нохой нэмнэх», напротив, является актуальной обрядовой практикой и воспринимается серьезно. Для жителей Увэрхангайского и Архангайского аймаков укутывание собаки – это отнюдь не детская забава, здесь собак укутывают взрослые».

Объясняется это действие либо тем, что небу становится жаль собаку, которой жарко, и оно посылает дождь, или же тем, что небо злится на бессмысленные действия человека и поэтому идет дождь, но чаще эти действия не интерпретируются носителями традиции.

Голову любимого коня, жеребца, который дает хорошее потомство, быстрого скакуна кладут на обо

В монгольской традиции существуют отдельные обрядовые практики, связанные с забоем/смертью скота, которые отражают сочетание традиций кочевников-скотоводов и буддийских представлений и концептов. В эти практики входит обращения (в форме специального типа заговоров – *дом шивилэг*) к забиваемым/умершим животным с извинением за убийство по необходимости, для пропитания, просьбой вновь возродиться хорошим животным, приносящим счастье, в том же айле. Составляющей этих практик является также размещение головы животного на определенных местах (как правило, на высоких, но в некоторых локальных традициях, напротив, в долине поблизости от хозяйства), часто так, чтобы голова животного смотрела в сторону своего айла. Цель подобных действий – выразить уважение хорошему животному и обеспечить его перерождение в том же семействе. Наиболее распространенным объектом этих практик являются лошади, одно из наиболее почитаемых и ценимых монголами животных, «драгоценность», а также крайне семантически богатый персонаж монгольских мифо-

ритуальных традиций. Кроме того, есть также специальные места, куда приносят черепа быстрых лошадей, победителей скачек - одним из таких мест, с десятками, а возможно и сотнями лошадиных черепов является монументальный комплекс «Арвайхээр».

прикрепляют что-нибудь острое, пилу

Распространенными практиками бытовой апотропеической обрядности является размещение различных колючих предметов внутри юрты, над входом. Среди таких предметов – пила, колючки/шкурка ежа, колючки растений, в отдельных районах, где принято рыболовство, челюсти рыб. Согласно поверьям, эти предметы отсекают вход всему дурному (духам, демонам, сплетням, проклятьям, злему глазу и пр.). Иногда над входом вешают маленькие покупные пилы-обереги, но чаще в юртах висят настоящие пилы, которые используются в хозяйстве.

Вешают на стенку ножницы, обвязав им лезвия

Данная практика, «замыкание клыкастой пасти», имеет множество параллелей в других традициях. Обряд обычно выполняется во время перегона или ночевки скота в степи, направлен на защиту от волков и других хищников. Часто вместе с обрядовым действием произносят заговор:

Золотой, серебряный, клыкастый мой,

С соболиным хвостом мой,

Иди подальше отсюда.

Алтай Хангай мой, подножие гор моих,

В свою золотую подмышку возьмите (эти ножницы) и почивайте [Записано А. Соловьевой от Энхбаяра М., халх, 1973 г.р., в кочевье близ г. Хархорин в 2015].

Иголки ежа защищают от сплетен.

Ср. **прикрепляют что-нибудь острое, пилу**

Почитание огня

Почитание огня (Галын Бурхана) и домашнего очага является одним из важнейших традиционных обычаев монголов, он включает множество ритуальных и обрядовых практик, актуальных по сей день. Ежедневные практики включают подношение огню первинки пищи и чая хозяйкой дома, соблюдение множества предписаний и запретов, которые отражают представления о божестве огня и его связи с домочадцами и хозяйством. Среди наиболее распространенных запретов – бросать в огонь мусор, особенно шелуху от

лука, иначе у скота будут болеть глаза, не лезть в очаг ножом или чем-либо острым, иначе можно ослепить или поранить божество и опять же навлечь неприятности на все семейство, не давать огонь (головешку, уголек) из очага посторонним или соседям, иначе можно случайно отдать вместе с ним божество и тем самым лишиться покровителя и помощника хозяйства. В разных локальных традициях Галын бурхан наделяется разным обликом – старика, ребенка, одиночного божества или пребывающего в доме со своей супругой. В поверьях божество огня наделяется особыми свойствами – он благоволит маленьким детям, играет и разговаривает с ними, огонь и очаг используется во многих домашних обрядах, связанных с лечением и защитой детей, по нему можно предсказать скорый приезд гостей и многое другое. Оказиональные обряды почитания огня сопровождают свадьбу, перекочевку, возведение новой юрты и пр. Есть также и особое календарное, более масштабное, почитание огня – канун монгольского нового года Цаган сара, *Битууний удур* (*өдөр*), «полный, изобильный день». В этот день Галын бурхану подносят праздничное угощение из наиболее почетных частей бараньей туши и жира (согласно некоторым локальным традициям, провожают божество на небо с докладом верховному божеству о поведении семьи - традиции близкие китайскому культу божества очага Цзао вану). В настоящий период в этот день происходит и государственных ритуал почитания огня с участием президента и первых лиц. Галын бурхану также совершают *сэтэр* – посвящают животных. Поклонение Галын бурхану настолько распространенная обрядовая практика, что в основном она исполняется обычными людьми, практически в каждой семье. При этом есть и специальные ритуалы, которые проводят религиозные специалисты, ламы и шаманы, известны также тексты – сутра почитания огня и шаманские призывания, посвященные Галын бурхану.

Давали такие странные имена

Многие детские защитные практики строятся на том, что родители символически заменяют ребенка на что-либо другое, ненужное нечистой силе: практика ставить точку на лбу ребенку «превращает» его в зайца или котелок, дурные имена или такие имена как «не я», «не он», женские имена для мальчиков и т.д., согласно поверьям, защищают его, путая нечистую силу и скрывая его от злой судьбы и от смерти. В последствии, когда ситуация наладится или ребенок вырастит, ему может быть выбрано другое имя, а предыдущее «охранительное» остаться в качестве детского имени.

Оставляли на поверхности земли

«Оставление в степи» - одна из наиболее распространенных форм традиционных похорон у монголов (одна из разновидностей «небесных похорон» - оставление тела на съедение животным и птицам), которая изредка практикуется до сих пор, несмотря на несколько периодов жесткой борьбы с этой ритуальной практикой (особенно до 1990-х гг., в социалистическое время). Ингумация, как официальная форма ритуала, и сегодня вызывает сложное отношение, конфликтуя с рядом традиционных представлений, связанных с почитанием духов земли, посмертном существовании души и условиях ее перерождения.

«Убей отца», «Убей мать»

Фольклорный сюжет, повествующий об убийстве стариков распространен не только у монгольских народов, но и в других частях Евразии и Африки. Это мотив M116. Неубитый отец по указателю Ю.Е. Березкина (ATU 981): «Люди получают приказ убить своих отцов (или матерей) лишить их власти и собственности. Один юноша прячет отца. Позже мудрость этого старика помогает избежать беды, стариков решено не убивать». Записывались и несколько отличающиеся варианты того же сюжета. Существует обширная этнографическая литература о практиках ритуального убийства стариков, однако, веских доказательств того, что практика (в описываемом в фольклорных нарративах виде) существовала в действительности пока, по-видимому, нет.

(См. подробнее об этом мотиве - Ляхова Ю.В., Рыговский Д.С. Прадедушка в сарае: существовала ли практика геронтоцида у бурят? // Фальсификации и ошибки в фольклористике и культурной антропологии. Тезисы докладов XVII международной школы-конференции по фольклористике и культурной антропологии / Сост. А.С. Архипова, С.Ю. Неклюдов, Д.С. Николаев, Н.Н. Рычкова. М.: РГГУ, 2017. С. 73-77.)

Письмо, которое побывало на высшем небе

Письмо на небо с просьбой о дожде, о котором идет речь в интервью, является частным случаем (и пока единичным), связанным с популярными и разнообразными в монгольских традициях практиками вызывания дождя. Данный случай скорее близок китайскому фольклору, с более иерархическим и бюрократизированным потусторонним миром, традициями небесного мандата и подачи жалоб верховным божествам в небесной канцелярии. Монгольские традиции вызывания дождя в большей степени связаны либо с ситуацией коммуникации с ответственными за погоду мифологическими персонажами, чаще всего, духами природы лус-савдаками, либо с ситуацией магического воздействия на природные явления. Вызывание дождя практикуется как магическими специалистами, ламами и шаманами (и служит одним из критериев оценки их силы и способностей), так и обычными людьми. Среди народных практик наиболее популярные средства – «нохой

нэмнэх» (укутывание собакой см. **покрывают собаку попоной**), посыпание змеи пеплом, манипуляции с волшебным камнем *дзад чулуу*, связанным с осадками.

[Этот случай рассмотрен в статье – С.Ю. Неклюдов. Бог как власть и диалог с ним. Антропологический форум. 2012. N 17. С. 121-133].